

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОСТРАНСТВА ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ¹

© 2001 г. А. О. Прохоров*, Д. А. Прохорова**

* Доктор психол. наук, профессор, зав. кафедрой психологии
Казанского государственного педагогического университета

** Ассистент кафедры медицинской и общей психологии
Казанского государственного медицинского университета

Представлены результаты исследования осознаваемого базиса психических состояний через субъективную систему значений, образующих семантическое пространство. Рассматриваются общие характеристики семантических пространств состояний, показано их своеобразие в зависимости от уровня психической активности, времени-длительности, уровня сложности и др. Выявлены особенности категориальных структур сознания, обеспечивающие осознание переживаемых состояний, возрастные закономерности становления процесса осознания состояний в онтогенезе, специфика изменений семантических пространств состояний.

Ключевые слова: семантическое пространство состояния, значение, категориальные структуры сознания, возраст, динамика.

Изучение психических состояний (ПС) с позиций психосемантического подхода открывает возможности для исследования их осознаваемого базиса, позволяя установить определенные отношения между ними и сознанием субъекта. Основание этих отношений формируется по принципу операциональной аналогии [10], в соответствии с которым субъективные семантические пространства состояний субъекта могут быть рассмотрены как модельная форма репрезентации содержания индивидуального сознания.

В существующих представлениях о психических состояниях и концептуальных схемах практически отсутствует осознаваемое звено, тогда как психологическая практика в различных сферах деятельности (диагностика, консультирование, коррекция, психотерапия и др.) преимущественно ориентирована именно на этот фундамент психического состояния (разумеется, в психотерапевтических методах и приемах такое обращение к осознаваемой части состояния различно). Отсутствие знаний о роли осознаваемой составляющей в психическом состоянии создает значительные трудности и в теоретическом представлении о состоянии как психическом явлении (детерминации, особенностях актуализации, структуре, функциях, динамике и др.), и в практике психологических консультаций и помощи: наблюдается масса фактов, которые не подчиняются регулярным закономерностям. Такое положение дезориентирует исследователей, так как порождает и провоцирует случайные результаты и выводы об

отсутствии каких-либо закономерностей в стохастическом поведении психологических параметров.

В общей концепции психических состояний, разрабатываемой в работах [13, 15, 16], они рассматриваются как основной механизм в преобразовании психологических свойств и изменении психических процессов, а также в организации качественно новой психологической структуры личности ("психологического строя"), необходимой для эффективного функционирования субъекта. Эти изменения в структуре личности становятся возможными благодаря интегрирующей функции психических состояний, которая в пространственно-временной и информационно-энергетической координатах связывает, с одной стороны, особенности внешней среды (ситуации, предметная деятельность, социальная функция и др.), а с другой – психические процессы и психологические свойства, образуя соответствующие функциональные структуры [12, 13].

Ядром функциональных структур (пентабазиса – по В.А. Ганзену) в пространственно-временной и информационно-энергетической координатах являются состояния [1]. В настоящее время в состоянии как психическом явлении практически полностью неизученной остается его составляющая – сознание, т.е. именно те психологические особенности, посредством которых осуществляются его функции, а также образуется функциональная структура. Такое опосредствование связано с семантическим пространством состояния и категориальными структурами сознания, стоящими за теми семантическими пространствами,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект 98-06-08039а).

которые отображают и опосредуют различные влияния внешней, предметной, социальной и внутренней среды, центрируют эти влияния относительно субъекта и связывают пространственные, временные, информационные и энергетические характеристики в единый узел – функциональную структуру [15], раскрывающуюся, как считал С.Л. Рубинштейн, в знании и переживании [18], а по мнению А.Н. Леонтьева – в значении, личностном смысле и чувственной ткани [7].

Предложенное Леонтьевым понимание сознания выделяет единый способ описания его содержания и механизмов изменения с помощью *семантического анализа значений*.

Понятие “значение” является одним из основных в теоретической системе психологии и экспериментальной психосемантике. Проблема значения широко представлена в работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.А. Леонтьева, А.Р. Лурия, Д. Брунера, Ч. Осгуда и др. Значение понимается как “обобщенная идеальная модель объекта в сознании субъекта, в которой фиксированы существенные свойства объекта, выделенные в совокупной общественной деятельности” [10, с. 14]. В той степени, в какой восприятие, память, мышление или иной психический процесс опосредованы значением (в форме слова, визуального символа, чертежа, ритуального действия и т.д.), они являются потенциально осознаваемыми. При этом в значении кристаллизуются взаимосвязи двух процессов – общения и обобщения, ориентирующих личность в социальной и предметной действительности. Высшие психические функции человека, согласно [2], осуществляются как интериоризированная и свернутая форма социального взаимодействия (или как “внутренний диалог”, по М.М. Бахтину) и используются в качестве единиц языковые значения.

В этом контексте правомерно выделение семантических компонентов значения, понимание их как подвижных функциональных образований, возникающих и существующих внутри целостной системы – значений, перцептивного или мыслительного ее образа [7]. При таком понимании индивидуальное сознание, индивидуальная система значений не есть единичная неизменная самотождественная сущность, – она представляет собой подвижную пластичную функциональную систему, включающую вербальные и образные компоненты, воспроизводимую “заново” в зависимости от задач и целей, стоящих перед субъектом.

Для осознания значения необходимо его выражение в системе других значений. Это нужно субъекту для разделения картины мира и конкретной действительности. Реконструкция “видения мира” глазами другого реализуется в экспериментальной психосемантике с помощью построения

субъективных семантических пространств значений, что позволяет разложить их на составляющие единицы индивидуального сознания. Вот почему размерность семантического пространства и его содержание соответствует когнитивной сложности сознания субъекта в некоторой содержательной области. Семантическое пространство рассматривается в качестве языка описания значений, “операциональной метафоры” [19] и определяется как соответствующим образом структурированная система признаков, описаний объектной и социальной действительности [10].

Семантические пространства психических состояний практически не изучены. Исключение составляют отдельные работы В.Ф. Петренко и его сотрудников [5, 8, 9], связанные с исследованием влияния эмоций на эти пространства. Авторы установили, что эмоции способны влиять на характер категоризации, изменяя ее формы [8]; введение аффективной окраски исследуемых объектов приводит к уплощению семантического пространства (уменьшению его размерности). В этом случае аффект как механизм влияния на семантическую организацию значения является своеобразным оператором перехода от предметно-категориальных форм категоризации к аффективно-ситуативным (конотативным) формам. При этом аффект не следует рассматривать как простой “переключатель” категоризации, он непосредственно вплетен в ее процесс и вызванное им увеличение веса аффективных компонентов значения приводит к образованию новых семантических структур. В другом исследовании [5] анализируются состояния сознания, рассматриваются их особенности и изменения.

Исходя из сказанного выше, мы предположили, что изучение сознания как составляющей психического состояния, представленной в лексических пластах, в субъективной системе значений, образующих семантическое пространство, позволит раскрыть специфику и закономерности проявлений сознания в состояниях, выделить основные его структуры, обеспечивающие категоризацию качественных характеристик (осознание) состояния как психического явления и их дифференциацию внутри собственного тезауруса и по отношению к другим категориям психических явлений (процессам и свойствам), а также позволит выявить закономерности становления процесса осознания состояний в онтогенезе.

МЕТОДИКА

Исследования основывались на использовании метода реконструкции субъективных семантических пространств. В качестве основных экспериментальных приемов были использованы ассоциативный эксперимент и методы – субъективное шкалирование и семантический дифференциал [10].

Статистическая обработка результатов включала в себя частотный, корреляционный и факторный анализы.

Испытуемыми были дошкольники, школьники, студенты разных вузов, лица со средним и высшим образованием.

1. Ассоциативный прием был основным экспериментальным приемом при исследовании **феноменологических характеристик** семантических пространств ПС. В экспериментах в качестве слов-стимулов (значений) были использованы следующие слова, обозначающие состояния: *радость, восторг, влюбленность, счастье, вдохновение, удивление, злость, злоба, гнев, возмущение, страх, отчаяние, ужас, ярость, горе, спокойствие, замешательство (смущение), жалость, беспомощность, тоска, лень, униженность, безысходность, одиночество, депрессия, печаль, бессилие, оскорбленность*. На основе ассоциаций строились семантические поля ПС, содержащие в качестве полюсов положительные и отрицательные значения. Мерой семантической близости (расстояния) являлось число одинаковых ассоциаций. Наиболее часто встречающиеся признаки были отнесены к ядру, а единичные (уникальные) высказывания – к периферии семантического пространства. Таким образом, семантическое поле каждого состояния делилось на несколько поясов (слов), уровень плотности значений которых постепенно снижался от центра к периферии. В исследованиях приняли участие 938 человек.

2. При исследовании **категориальных структур сознания** семантическими пространствами применялся метод субъективного шкалирования. Испытуемые (50 чел., возраст от 23 до 46 лет) оценивали степень сходства девятнадцати психических состояний (*апатия, вдохновение, веселость, восторг, гнев, жалость, злость, лень, обида, одиночество, печаль, радость, спокойствие, страх, счастье, тоска, удовольствие, ужас, ярость*) по десятибалльной шкале от 0 до 9, где "0" обозначал отсутствие, сходства, а "9", соответственно, – высшую его степень. На основании оценок строились групповые матрицы расстояний (сходства) психических состояний.

Следующий этап включал выделение категориальных структур, лежащих в основе матриц состояний. Это достигалось факторным анализом (программа центроидного метода, включающая поворот факторных структур Varimax [4]). При интерпретации выделенных факторов рассматривались обобщенное содержание шкал-дескрипторов и характер размещения в семантическом пространстве объекта шкалирования. Интерпретация выделенных факторных структур (в экспертизе принимали участие несколько опытных психологов) осуществлялась на основе поиска смысловых инвариантов, объединяющих объекты, сгруппированных в данный фактор.

В другом эксперименте испытуемым предлагалось по 11-балльной шкале (шкала сходства) оценить, как отражаются в выделенных ранее факторах-категориях 108 состояний. Оценка от -5 до 5 (11-балльная шкала). В эксперименте приняли участие 50 человек. Все оценки испытуемых в дальнейшем были подвергнуты корреляционному анализу. Получено 9 корреляционных матриц 108 x 108.

3. Изучение **особенностей изменения семантических пространств ПС** имело следующую специфику. На *первом этапе* исследовались особенности изменения семантических пространств при переходе от базовых (атомарных) к генеративным значениям, понимаемым как "порождающие новые значения". Данный эксперимент состоял из двух частей. Вначале задач испытуемых являлось дополнение эпитетами ПС. По частоте встречаемости были выбраны те, которые набрали наибольшее количество одинаковых высказываний. Например, у базового состояния "утомление" генеративными являлись состояния "глубокое" и "приятное", а у состояния "ярость" – "звериная", "бесконтрольная", "вынужденная" и т.д.

В следующей части исследования испытуемые на основе ассоциативного эксперимента описывали как базовые, так и генеративные значения ПС. Число испытуемых на каждом этапе составляло 50 человек разного возраста, пола, образования, профессии.

На *втором этапе* исследовались особенности изменения семантических пространств при переходе от процесса к психическому состоянию и психологическому свойству. В эксперименте на основе ассоциаций строились семантические пространства психических процессов, состояний и свойств с последующим выявлением их изменений при переходе от процесса к свойству. В качестве экспериментального материала были взяты следующие психические процессы, состояния и свойства: *страх (процесс) – страх, тревога, беспокойство, испуг, паника, ужас (состояния) – тревожный, беспокойный, трусливый (свойства); злость – озлобленность, злоба – злой, злобный; печаль – опечаленность – грустный; внимание – сосредоточенность, рассеянность – невнимательность, внимательный* и др. Анализировались "цепочки" семантических пространств: процесс – состояние – свойство. Например, *страх* как процесс, *страх* как состояние и *тревожность, беспокойство, трусливость* как свойства, далее *страх* как процесс, *тревога* как состояние и *тревожность, беспокойство, трусливость* как свойства и т.д.

4. Возрастные особенности семантических пространств изучались следующим образом. В группе **дошкольников** (от 3 до 7 лет – 93 чел.) с каждым ребенком обследование проводилось индивидуально. Ребенку предъявляли слово, обозначающее состояние, затем просили описать словами: *что это значит?* или *что это такое?* для него. Предъявляемых состояний было девять: *страх, злость, радость, спокойствие, стыд, обида, усталость, печаль, огорчение*. Изучение семантических пространств состояний **младших школьников** проходило в двух формах: вербальной (ассоциации на словесный стимул) и невербальной (в качестве стимула использовалась стилизованная картинка с изображением лица человека в определенном состоянии). Испытуемым-учащимся 3 класса, возраст 9–10 лет (45 чел.), предлагалось описать шесть состояний: *радость, страх, тревогу, спокойствие, обиду и печаль*. **Подросткам и старшеклассникам** (7 кл. – 89 чел. и 10–11 кл. – 100 чел.) предлагался тот же набор состояний. При "сквозном" исследовании семантических пространств психических состояний – с 1 по 11 кл. (возраст от 7–8 до 16–17 лет) в экспериментах участвовало 390 человек.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1. **Феноменологические особенности психосемантики состояний.** При изучении семантических пространств состояний было установлено, что строение семантического пространства отдельного психического состояния характеризуется ядерным образованием, слоями разной степени лексической насыщенности, составом с различной выраженностью психологических составляющих и периферией, представленной единичными значениями. В то же время семантические пространства имеют определенную специфику в зависимости от классифицирующих их оснований: времени-длительности, сложности, уровня энергетической составляющей и др.

Так, изучение семантических пространств состояний разного уровня психической активности [16] показало, что они отражают уровневые характеристики энергетической составляющей: в величине, составе, насыщенности слоев, выраженности психологических составляющих, знаке и др. Выявлены различия между семантическими слоями состояний высокого (радость, восторг, гнев, возмущение, ужас и др.), среднего (спокойствие, замешательство, жалость и пр.) и низкого

(безысходность, одиночество, депрессия и др.) уровней психической активности, и для состояний каждого уровня характерны собственные специфические семантические картины. В частности, для семантических пространств состояний высокого уровня (высокий энергетический уровень), независимо от их модальности, типична значительная насыщенность семантических ядер, а также большая плотность околоядерных слоев. Плотность ядер состояний низкого уровня (низкий энергетический уровень) несколько ниже. Семантические поля состояний высокого уровня психической активности отличаются наличием большего количества семантических слоев, чем поля состояний низкого энергетического уровня.

Установлено, что посредством синонимов и антонимов как противоположных полюсов значения (состояния) осуществляется взаимодействие между состояниями. Они являются как бы "переходными звеньями" между семантическими полями разных состояний одного и того же уровня психической активности, включая их друг в друга и создавая семантическую цепь. Например, радость является промежуточным синонимом между состояниями счастья и восторга, а состояние страха связано в семантическом пространстве с состояниями гнева и отчаяния через бессилие. Ряд синонимов обеспечивает связь только между двумя-тремя состояниями, другие же входят в семантические пространства практически всех состояний одного энергетического уровня. Например, тоска входит в семантические пространства состояний низкого энергетического уровня: горя, униженности, безысходности, одиночества, депрессии, печали, бессилия (рис. 1, а).

Интересные зависимости обнаружены в случае анализа антонимов значений. Как правило, антонимы состояний высокого уровня психической активности характеризуются значениями, присущими состояниям низкого энергетического уровня, а антонимы состояния низкого энергетического уровня – для более высокого. Антонимы связывают состояния на противоположных уровнях: высокого уровня – на низком, низкого – на высоком. Например, антоним страха (состояние высокого энергетического уровня) через спокойствие (средний уровень психической активности) связывает страх с гневом, отчаянием, ужасом, яростью, а радость (высокий уровень психической активности) – антоним горе (состояния низкого энергетического уровня) связывает его с униженностью, одиночеством, тоской, депрессией, печалью. То есть синонимы соединяют состояния одного уровня психической активности, а антонимы связывают одноуровневые состояния на другом энергетическом уровне, более высоком или низком. По-видимому, в первом случае обеспечивается динамика перехода от состояния к состоянию в рамках одного уровня психической

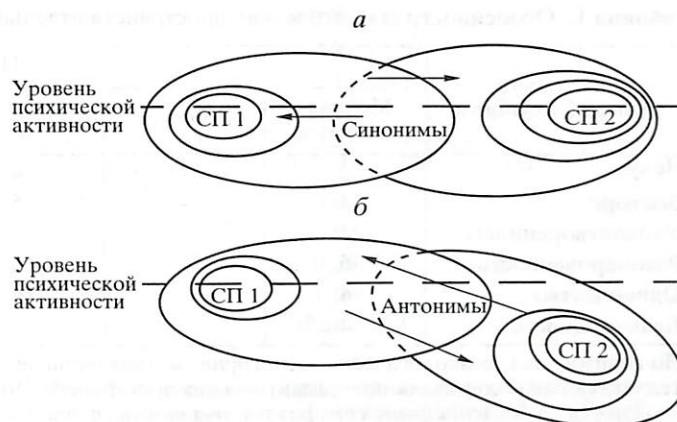

Рис. 1. Синонимы и антонимы в семантических пространствах психических состояний. СП – семантическое пространство.

активности, во втором – переход к состояниям иного энергетического уровня, например, в ходе саморегуляции (рис. 1, б).

По мере усложнения психических состояний (критериями сложности являлся состав состояний: простые состояния характеризуются моносоставом, 1–2 ведущими психологическими составляющими, сложные – полисостояния) происходят количественные и качественные изменения составляющих и их соотношений в семантических пространствах (табл. 1). Общая тенденция изменений семантических пространств от простых состояний (страх, гнев, испуг, ужас, радость и др.) к сложным (одиночество, оскорбленность, безысходность и др.) – увеличение числа поведенческих, интеллектуальных и эмоциональных составляющих и повышение сложности лексических элементов от простых к генеративным, снижение интенсивности и количества определений физиологических и волевых характеристик.

Семантические пространства психических состояний отражают временные характеристики состояний (время-длительность), что выражается различиями в плотности, пространственной организации, количестве признаков и структуре семантических пространств психических состояний: с увеличением длительности увеличивается плотность и объем семантического пространства. Длительные психические состояния отличаются большим количеством значений, входящих в семантическое пространство по сравнению с оперативными состояниями. Значения семантических пространств кратковременных состояний (гнев, ярость, злость и др.) отражают 2–3 составляющие, тогда как для длительных состояний (депрессия, опустошенность, одиночество и др.) характерно большее число психологических оснований. Существуют и качественные различия: дистрибуция основных значений длительных со-

Таблица 1. Особенности семантических пространств отдельных состояний разного уровня сложности

Состояния разной сложности	Психологические категории						Сумма
	Мотивационные	Волевые	Поведенческие	Эмоциональные	Физиологические	Интеллектуальные	
Испуг	2	1	4	2	11	–	20
Восторг	4	–	5	8	4	–	21
Удовлетворенность	4	–	3	6	3	–	20
Разочарованность	6	–	2	6	1	4	19
Одиночество	6	–	16	8	2	9	41
Безысходность	4	–	5	11	4	10	34

По горизонтали: психологические категории: мотивационные, волевые, поведенческие, эмоциональные, физиологические и интеллектуальные составляющие семантических пространств. По вертикали: состояния простые – *испуг, восторг*; среднего уровня сложности – *удовлетворенность, разочарованность*; сложные – *одиночество, безысходность*.

Таблица 2. Факторные характеристики психических состояний

Психические состояния	I фактор	II фактор	III фактор	IV фактор
Вдохновение	Сила	Динамичность	Оценка	Сила Длительность
Веселость	Сила	Оценка	Комфортность	
Гнев	Сила	Отношение	Длительность	
Жалость	Комфортность	Активность	Динамичность	
Злость	Динамичность	Оценка	Комфортность	
Леность	Оценка	Комфортность	Сила	
Обида	Комфортность	Сила	Отношение	
Одиночество	Комфортность	Сила	Оценка	
Печаль	Оценка	Комфортность	Сила	
Радость	Активность	Сила	Комфортность	
Страх	Динамичность	Сила	Комфортность	Длительность Равновесие Оценка Комфортность
Счастье	Сила	Оценка	Сложность	
Тоска	Активность	Оценка	Длительность	
Удовольствие	Оценка	Комфортность	Сила	
Ужас	Оценка	Комфортность	Активность	
Восторг	Сила	Оценка	Длительность	
Ярость	Длительность	Комфортность	Активность	
Спокойствие	Активность	Оценка	Пассивность	
Апатия	Комфортность	Пассивность	Оценка	

стояний представлена признаками, связанными с большей глубиной переживаемых состояний.

В исследованиях установлено, что ядерные образования семантических пространств состояний, дифференцированные по ведущей психологической составляющей, отражают основное качество состояния – эмоциональное, волевое или интеллектуальное. В то же время в ядерные образования включены и другие составляющие, в них представлены также поведенческие, эмоциональные, мотивационные и другие характеристики. В отдельных случаях семантические пространства состояний могут характеризоваться таким составом значений, который не совпадает с доминированием тех или иных составляющих ядра.

Сравнительный анализ вербальных, графических и фонематических ассоциаций состояний показывает, что положительные состояния характеризуются большим количеством ассоциаций,

чем отрицательные. Эта зависимость наиболее выражена для вербальных ассоциаций, в них же проявляется знак и уровень психической активности: чем выше уровень психической активности при положительном знаке состояния, тем выше частота словесных ассоциаций состояний, т.е. состояния лучше осознаются, вербализуются, дифференцируются, а семантическое пространство их более наполнено.

Как показывает анализ полученных данных, психические состояния, имеющие в своем основании “общие корни” в виде ведущей модальности знака, энергетического уровня, длительности и пр., в ассоциативных полях, находящихся на периферии, близки или одинаковы. Такая представленность одинаковых (общих) ассоциаций разных состояний, “пересекающихся” на периферии семантического поля, позволяет субъекту “перете-

катель” из одного состояния в другое при изменении ситуаций его жизнедеятельности.

2. В ходе реконструкций субъективных семантических пространств и анализа обобщенной семантической структуры связей с помощью факторного анализа были получены результаты, отражающие наиболее общие категориальные структуры семантических пространств ПС. Они могут быть интерпретированы как универсальные факторы классификации (по Ч. Осгуду и В.Ф. Петренко). К ним относятся сила, активность, оценка, комфортность, динамичность и др. (табл. 2).

Как отмечает Петренко, категориальной структурой индивидуального сознания является иерархизированный набор наиболее глобальных универсальных категорий, определяющих построение и содержание значений [8]. Поскольку в рамках построения семантических пространств значения задаются как пересечения категорий – координат семантического пространства, последние рассматриваются как операциональный аналог категориальной структуры индивидуального сознания. Например, категориальными структурами сознания, обуславливающими осознание состояния *гнева* (табл. 2) являются факторы силы, оценки, длительности, а состояния *удовольствия* – факторы оценки, комфортности, силы (рис. 2).

Пересечение факторов обуславливает осознание данных состояний и их дифференцирование от других. Наиболее сильными факторами являются первые (рис. 2), они имеют наибольший вес, поляризуя семантическое пространство. Влияние категориальных факторов сознания (содержательных инвариантов) на психические состояния различно: одни в большей степени обуславливают состояния, другие – в меньшей. Каждому фактору присуща определенная специфика связанных с ним состояний и их качество. Все состояния характеризуются многофакторной детерминацией со стороны разных категориальных структур, но в большей степени это распространяется на семантические пространства злости, лени, печали, радости, страха, счастья, что соответствует когнитивной сложности сознания субъекта и проявляется в размерности пространства (число независимых факторов-категорий). Близкие результаты были получены в исследовании [3]. В нем были выделены как универсальные факторы (сила, активность, оценка), так и специфические, оказывающие влияние на функциональные состояния человека-оператора в ходе непрерывной 72-часовой деятельности. Данные исследования подчеркивают также сложность детерминации состояний и особенности их изменений в динамике непрерывной деятельности.

При оценке в 108 состояниях (по шкале сходства) того, как они отражаются в выделенных ранее категориях (комфортность, активность, сила,

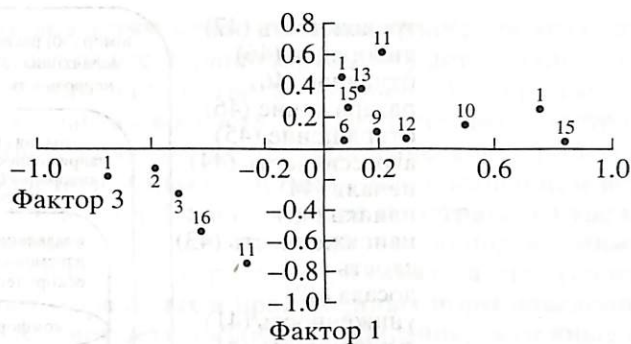

Рис. 2. Размещение психических состояний в семантическом пространстве факторов “Оценка” и “Сила” (F1, F3) состояния *удовольствия*. Психические состояния: 1 – апатия; 2 – вдохновение; 3 – веселость; 4 – восторг; 5 – гнев; 6 – жалость; 7 – злость; 8 – лень; 9 – обида; 10 – одиночество; 11 – печаль; 12 – радость; 13 – спокойствие; 14 – страх; 15 – счастье; 16 – тоска; 17 – ужас; 18 – ярость.

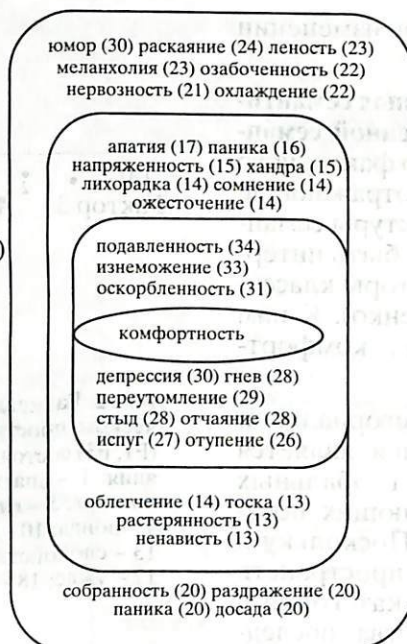
оценка, динамичность, сложность, длительность, содержание и обычность), была обнаружена следующая специфическая картина взаимоотношений.

Не анализируя все данные, обратимся к отдельным результатам. Рассмотрим матрицы, связанные с факторами *комфортность* и *обычность*. Ниже представлены состояния, имеющие максимальное число корреляций с фактором *комфортность* (рис. 3).

Как следует из рис. 3, наиболее тесные связи (на уровне $p < .001$) фактор *комфортности* имеет с состояниями: отупение, испуг, гнев, отчаяние, стыд, подавленность, изнеможение, оскорбленность, депрессия, переутомление. На уровне значимости $p < .01$ комфортность определяет состояния облегчения, тоски, растерянности, ненависти, ожесточения, сомнения, напряженности, хандры, паники и лихорадки. Наконец, на уровне значимости связей $p < .05$ от этого фактора зависят состояния меланхолии, охлаждения, раздражения, досады, собранности, нервозности, паники, раскаяния, юмора, лени и озабоченности. То есть фактор комфортности лежит в основе как позитивных, так и негативных состояний и их осознания. Видно, что на высоком уровне значимости связей этот фактор в большей степени определяет состояния высокого уровня психической активности. Анализ частоты коррелирования (состояния и количество связей, опосредованных фактором *комфортность*, представлены справа и слева) показывает, что *комфортность* влияет преимущественно на отрицательно окрашенные психофизиологические и эмоциональные состояния.

Иная картина характерна для корреляций, обусловленных фактором *обычность*. Как следует из результатов обработки данных на уровне значимости $p < .001$, фактор *обычности* определя-

тревожность (47)
лихорадка (46)
отчаяние (46)
раздражение (46)
отвращение (45)
агрессивность (44)
печаль (44)
паника (43)
напряженность (43)
злость (43)
досада (42)
униженность (41)
смущенность (41)
одиночество (41)
нервозность (41)
грусть (40)

изнеможение (56)
оскорбленность (55)
подавленность (55)
пессимизм (53)
гнев (52)
депрессия (52)
юмор (51)
негодование (50)
фрустрация (49)
хандра (49)

апатия (48)
отупение (48)
переутомление (48)
сомнение (48)
ожесточение (48)

Рис. 3. Количество значимых корреляций состояний, обусловленных фактором *комфортность*.

Ближайший к фактору комфортности эллипс представляет собой состояния, характеризующиеся высоким уровнем значимых связей ($p < 0.001$). В скобках здесь и далее представлены общее число таких связей. Средний эллипс – связи на уровне $p < 0.01$. Дальний эллипс – значимость связей на уровне $p < 0.05$. Слева и справа представлены состояния, имеющие наибольшее число корреляций (их число – в скобках) независимо от уровней значимости.

ет связи состояний изнеможения и ожесточения. На уровне $p < 0.01$ от этого фактора зависят связи состояний униженности, опустошенности, ярости, презрения и др. На уровне $p < 0.05$ данный фактор определяет связи состояний озарения, отупения, ошеломленности, раскаяния и др. Наконец, наибольшее число значимых связей, опосредуемых *обычностью*, характерно для состояний опустошенности, ожесточения, меланхолии, ярости и др. В целом можно отметить, что число значимых корреляций, обусловленных данным фактором, значительно меньше, чем в предыдущих случаях, а сами корреляции преимущественно связаны с эмоциональными состояниями.

3. При изменении семантических пространств ПС был выявлен ряд закономерностей. Создание связки из двух значений (в нашем исследовании рассматриваются связки из двух слов), что достаточно типично для живой речи, т.е. образование генеративных значений (в живой речи возможны связки и из трех слов) изменяет семантическое пространство. Было установлено, что операнты базового значения представлены в генеративных пространствах, причем эта представленность достигает 60%. По сравнению с относительно равномерной распределенностью компонентного состава семантического пространства базового состояния в генеративных значениях проявляется доминирование одной или двух составляющих. Качественные характеристики дополнительного значения в общей ассоциации с базовым изменя-

ют дистрибуцию оперантов семантического пространства состояния в сторону одной или другой составляющих (создают “кривизну”), от их качества зависит специфика переживания и актуализация более сложного (по сравнению с базовым) состояния.

В качестве иллюстрации рассмотрим изменения семантических пространств от базового состояния “утомление” к генеративным состояниям “глубокое утомление” и “приятное утомление”. В семантическое пространство базового состояния “утомление” входит 14 элементов. Это значительно ниже по сравнению с пространствами генеративных значений “глубокое утомление” (22 элемента) и “приятное утомление” (19). Ядром пространства базового значения “утомление” является “усталость” (40 повторений). Усталость также входит в ядерные уровни “глубокого утомления” и “приятного утомления”. Отметим высокий уровень схожести базового “утомления” с генеративным “глубоким утомлением” (7 одинаковых ассоциаций); в семантических пространствах “приятного” утомления и базового значения встречается по 4 одинаковых ассоциаций соответственно. Если сравнить компонентный состав пространства, то в базовом состоянии отмечается сглаженность составляющих; в “глубоком утомлении” преобладает физиологический компонент (“упадок сил”, “клонит ко сну”, “слабость”, “головная боль”, “вялость”). Таким образом, утомление как бы усиливается за счет физиологических

проявлений. В “приятном утомлении” доминируют положительно окрашенная эмоциональная (“*легкая радость*”, “*спокойствие*”, “*умиротворение*”) и мотивационная (“*желание уснуть*”, “*желание расслабиться*”, “*стремление что-то сделать, пока не покинула работоспособность*”) составляющие. Семантические пространства характеризуются “кривизной” физиологических изменений в “глубоком утомлении”, эмоций и мотивации – в “приятном утомлении”.

При анализе особенностей изменения семантических пространств от процесса к состоянию и свойству было обнаружено наличие сквозных высказываний (общих семантических оперантов). Они, по-видимому, позволяют сохранять как качественное, так и функциональное своеобразие, общее для определенной группы психологических признаков. Таких сквозных высказываний, как следует из наших данных, около 30%. В то же время выявлены особенности выраженности сквозных признаков в зависимости от группы психологических показателей. Обнаружено, что у психических состояний и психологических свойств больше общих семантических признаков, чем между психическими процессами, с одной стороны, и состояниями и свойствами, – с другой.

4. Рассмотрим результаты исследования **возрастных особенностей** семантических пространств состояний. Обратимся к состояниям, разделенным на группы с позиций равновесности – неравновесности [13, 16, 17]. *Дошкольный возраст*. В диапазоне от 3 до 7 лет семантические пространства состояний высокого уровня психической активности (*страх, злость, радость*) изменяются следующим образом: в раннем детстве они состоят из значений, в которых называются конкретные предметы, явления. Ответы односложны, используются в основном существительные и наречия. К школьному возрасту семантические пространства расширяются за счет появления и описания действий (глаголов), физиологических реакций, а также образных описаний с использованием оборотов речи, сравнений и др. У младших дошкольников (3–4 года) в описаниях чаще встречаются взрослые, тогда как шестилетние чаще описывают собственные действия. Для ядерных образований состояний характерно незначительное число сквозных (для всех возрастных групп) оперантов; размер ядер небольшой, много единичных, индивидуальных значений.

В семантических пространствах состояний среднего уровня психической активности (*спокойствие, стыд, обида*) выявлено много сквозных значений. Характерной особенностью являются более плотные ядерные образования по сравнению с состояниями высокого энергетического уровня и малое число значений на границах семантических пространств. Состояния этого

уровня детям менее понятны. Значения этих слов знают не все. В раннем детстве у детей мало определений, часты ответы “*не знаю*”. К старшему дошкольному возрасту в семантических пространствах появляются физиологические процессы, образные характеристики с использованием всех частей речи. Семантические пространства увеличиваются за счет описаний, касающихся взаимоотношений со взрослыми, а также за счет усвоенных моральных и нравственных норм поведения. В 6–7 лет дети добавляют описания, связанные со своими агрессивными действиями.

В раннем детстве при описании состояний низкого уровня психической активности (*усталость, печаль, огорчение*) часты ответы “*не знаю*”, в более старшем возрасте семантические пространства расширяются за счет включения в них конкретных ситуаций и собственных действий. Появляются определения, касающиеся взаимоотношений с другими людьми, описания физиологических реакций и др. Состояние, которое дети хорошо описывают, – это *усталость*.

В табл. 3 представлены количественные характеристики семантических пространств состояний разного уровня психической активности.

Результаты, представленные в табл. 3, показывают, что от года к году происходит увеличение числа элементов в семантическом пространстве ребенка. В 3 года дети наиболее полно описывают состояния *страха, радости, злости и усталости*, т.е. преимущественно состояния высокого энергетического уровня (высокий уровень психической активности): в 4 года – состояние *страха*, в 5 лет – *страха, злости*, в 6 лет – *страха и злости*. Практически везде наиболее широкие семантические пространства характерны для состояний высокого энергетического уровня. Можно полагать, что большая актуализация этих состояний в ходе индивидуального развития обуславливает большую полноту их семантических пространств.

В 3–4 года ряд состояний и, прежде всего, *радость* и *страх* ассоциируются у детей со взрослыми, с какими-то предметами, персонажами сказок, животными. Эти объекты входят в ядро семантических пространств, т.е. являются носителями основных качественных признаков данных состояний. Ребенок как бы научается состоянию, идентифицируя, соотнося себя с каким-либо внешним носителем (образом) этого состояния и соответственным образом переживая его. В этом внешнем носителе состояния в нерасчлененном, сконцентрированном виде собраны основные качественные его признаки. Принимая и усваивая (интериоризируя) внешний носитель поведенческим действиям, проявлениям в процессе идентификации и сопереживания, ребенок научается распознавать собственные состояния, основное

Таблица 3. Семантические пространства психических состояний разного уровня психической активности у дошкольников

Возраст	Состояния высокого уровня психической активности			Состояния среднего уровня психической активности			Состояния низкого уровня психической активности			
	страх	радость	злость	спокойст.	стыд	обида	устал.	огорчен.	печаль	средн.
3–4 года	17	14	12	8	7	5	13	4	3	9
4–5 лет	19	14	12	13	6	9	12	7	9	11
5–6 лет	19	14	12	12	15	13	11	11	6	13
6–7 лет	29	25	28	19	21	24	24	25	24	24
Сумма	84	67	64	52	49	51	60	47	42	

их содержание. Такая тенденция сохраняется и в возрасте 4–5 лет, но уже с 5–6 и 6–7 лет она исчезает, опосредованность сменяется описанием собственных действий и эмоциональных переживаний. Эта закономерность характерна только для состояний высокого энергетического уровня.

Все другие состояния (среднего или низкого уровня психической активности) в 3–4 года описываются как *“не знаю”* или как поведенческие действия, характерные, по мнению ребенка, для данного состояния. В 4–5 лет количество *“не знаю”* уменьшается, заменяясь описанием поведенческих действий. В 5–6 лет *“не знаю”* в семантических ядрах практически не остается; они *“насыщаются”* поведенческими действиями, описаниями эмоциональных реакций, начинают встречаться описания физиологических реакций. В 6–7 лет практически все семантические пространства содержат в своих *“поясах”* поведенческие действия, мотивационные характеристики, физиологические и эмоциональные проявления. Увеличивается число оперантов, входящих в семантические пространства.

Особенности отдельных возрастных периодов (3–4 года). Часто ответы ребенка на вопрос *что такое?* начинались со слова *“когда”*. Например: *“страх”* – *“когда темно”*, *“когда нет мамы”*, *“когда волк”* и т.д. В описании состояний детей этой возрастной группы преобладают две составляющие – поведение и переживания: *“когда весело”*, *“...когда грустно”*, *“...когда ругаются, кричат”*, *“...когда балуешься”* и др. Из психических процессов – эмоциональные: *“...когда все радуются”* и др. В описаниях трехлетних не встречаются физиологические процессы. Дети этого возраста отвечают чаще односложно. При описании психического состояния они в основном используют конкретные предметы (волк), явления (молния), или конкретную ситуацию (*страх* – когда шкаф падает, когда свет перегорит). Иными словами, описание состояний детей этого возраста опосредовано предметными действиями и самими предметами.

Дети от 4 до 5 лет. Семантические пространства четырехлетних отличаются от пространств

трехлетних. Высказывания четырехлеток более полные, развернутые. В семантических пространствах детей этого возраста (как и у трехлетних) наиболее часто встречаются описания поведения и переживаний, а также эмоций. Отсутствуют описания физиологических реакций. В отличие от младших, у четырехлетних детей в состояниях – *стыд, обида, огорчение, печаль* – *“не знаю”* из ядра перемещается к периферии семантического пространства. Много единичных (уникальных) описаний состояний, в них появляются действия (глаголы). Как и у трехлетних, описания начинаются со слова *“когда”*: причем в разных состояниях: *радость* – *“когда играю”*, *спокойствие* – *“когда играю”*. Начиная с этого возраста, дети часто упоминают в своих высказываниях слово *“смерть”* или *“умереть”*, *“умрет”*. Например: *“Печаль – это когда собака умрет”*; *“Печаль – когда кто-то умер”*; *“Печаль – это похороны”*; *“Страх – когда всех убивают”*; *“Страх – умереть можно”* и др.

5–6 лет. Семантические пространства пятилетних заметно отличаются от пространств детей четырех лет. В то же время у них много общего. Высказывания более полные, богаты образными словами и оборотами речи, в них присутствуют все части речи, хотя по-прежнему большинство высказываний начинается словом *“когда”*. С этого возраста в описаниях состояний появляются высказывания о своих физиологических процессах и реакциях: *“сердце громко так стучит”*, *“бежишь и до пяток дрожишь”*, *“...уши краснеют”* и др. Другая особенность пятилетних – плотные ядра, единичных высказываний немного. Если в 3–4 года в семантических пространствах в основном были операнты поведения и переживаний, то у пятилетних кроме физиологических процессов появляются описания психических процессов.

Дети от 6 до 7 лет. Семантические пространства состояний детей этого возраста самые объемные. Большое место в описании занимают физиологические реакции: *“...сердце выпрыгивает”*, *“...в желудке спокойно”*, *“...нервов не хватает”*, а также знание признаков некоторых болезней: *“...у меня нервный псих от аллергии”*. Во многих состояниях представлены положительные и отрицательные переживания. Поведенческие характе-

ристики, входящие в семантические пространства, связаны с преобладанием активных действий, которые сопровождают почти все состояния, кроме *печали* и *огорчения*. Другая особенность в том, что практически все ядерные образования составляют только одни глаголы (действия).

Таким образом, осознание состояний в дошкольном возрасте опосредуется предметами, сказочными образами, реальными образами взрослых и их поведением. В процессе идентификации и сопереживания осуществляется научение состоянию, которое в дальнейшем, в ходе онтогенеза, проявляется в описании собственных действий, поведения, физиологических реакций и переживаний. Процесс осознания состояний обусловлен их интенсивностью: ранее осознаются состояния высокого энергетического уровня, связанные с высоким уровнем психической активности детей; в силу меньшей интенсивности осознание состояний среднего и низкого энергетического уровня начинается несколько позднее. Общая закономерность – те состояния, которые чаще актуализируются в процессе деятельности ребенка и более интенсивно переживаются, лучше и осознаются. Семантические пространства психических состояний содержат в себе в качестве основного образования поведенческие характеристики, к которым на более поздних этапах присоединяются физиологические, эмоциональные, мотивационные и другие составляющие. Постепенно увеличивается объем семантических пространств от возраста к возрасту.

Семантические пространства психических состояний младших школьников. Состояния высокого уровня психической активности (высокого энергетического уровня). *Радость*. В ядро состояния *радость* входят положительные эмоциональные переживания, связанные с событиями, действиями и поведением, их оценкой. Семантическому пространству в целом присуща эмоциональная окраска, проявляющаяся в бурных речевых и поведенческих реакциях на событие. Обнаружена высокая близость вербальных и невербальных ассоциаций. *Страх*. В его ядерное образование входят события и отрицательно окрашенные эмоциональные переживания. Семантическое пространство *страха* характеризуется большим присутствием эмоциональных компонентов, отраженных в оценке ситуации, речевых проявлениях, поведенческих реакциях. В семантическое пространство также входят интеллектуальные и волевые составляющие, связанные с самоконтролем. Интеллектуальные компоненты состояния отражают настоящее, мысли о преодолении *страха*, а также будущее. *Тревога* включает в ядерное образование эмоциональные переживания, а также поведенческие, волевые, ситуативные и интеллектуальные составляющие. Последние связаны, в частности, и с контролем бу-

дущих действий. Описания поведенческих компонентов семантических пространств включают актуальные действия и способы самоконтроля. Речевые составляющие отражают актуальную ситуацию, эмоциональные реакции и действия, направленные на разрядку напряженности состояния.

Состояния среднего уровня психической активности (среднего энергетического уровня). *Спокойствие* имеет позитивную окраску как в ядре, так и в семантических слоях. В ядерное образование *спокойствия* входят эмоциональные и поведенческие компоненты. Речевой компонент семантического пространства эмоционально окрашен, интеллектуальные составляющие связаны с ситуацией. Интенсивность представленных в семантическом пространстве составляющих невысока в отличие от других состояний.

Состояния низкого уровня психической активности (низкого энергетического уровня). *Печаль*. В ядерное образование *печали* входят отрицательные эмоциональные переживания, связанные с отсутствием общения и одиночеством. Ситуация также включена в ядерное образование. Выявлено множество ситуаций, способных вызвать *печаль*. Семантическое пространство *печали* наряду с эмоциональными включает в себя и волевые компоненты. Эмоциональные составляющие наиболее ярко отражены в речевой реакции на ситуацию. Волевые составляющие входят в поведенческие проявления, что выражается в сознательном переключении видов деятельности, стремлении изменить ситуацию, создании положительных мыслительных образов. Интеллектуальная составляющая связана с мыслями о переживаемом состоянии, о будущем.

Обобщая полученные результаты, можно сказать, что семантические пространства состояний младших школьников включают образования, отражающие особенности развития этого возраста: произвольность в поведении и учебной деятельности, попытки саморегуляции состояний и осознанного изменения ситуаций, а также управление интеллектуальной и поведенческой сферами. Состояниям младших школьников также свойственна контекстность ситуаций и семантических пространств: включенность ситуации в ядерные их образования, а также в секторы семантических пространств мышления, поведения, речи. Последнее является отражением недостаточной свободы от ситуаций у детей этой возрастной группы. Выявлены различия между состояниями разного уровня энергетики: состояния с относительно низким уровнем имеют несколько более сложное семантическое пространство по сравнению с состояниями высокого энергетического уровня.

Особенности семантических пространств психических состояний подростков и старшеклассников. Результаты исследования показывают, что от подросткового к старшему школьному

Таблица 4. Величины семантических пространств состояний в онтогенезе

Классы	Радость	Грусть	Страх	Злость	Обида	Стыд	Горе	Жалость	Средн.
1-й	11	6	6	7	3	2	8	4	6
2-й	11	13	15	9	10	9	12	8	11
3-й	10	10	16	18	5	14	17	8	12
5-й	8	4	8	5	6	3	7	6	6
6-й	7	6	6	8	9	5	10	8	7
7-й	7	7	8	4	5	8	7	5	6
8-й	8	7	14	9	10	9	8	8	9
9-й	10	12	12	15	20	13	15	9	13
10-й	25	19	29	31	20	18	24	16	23
11-й	16	16	24	25	25	22	17	15	20
Средн.	14	13	17	16	14	13	16	11	

возрасту увеличивается количество составляющих в семантическом пространстве состояний, причем эта закономерность характерна как для семантических слоев, так и для индивидуальных значений. Последние являются отражением уникального индивидуального опыта. Обнаружена также следующая тенденция: более высокому энергетическому уровню состояния соответствует большее число значений в семантическом пространстве.

Анализ содержательной стороны семантических пространств состояний позволил выявить ряд закономерностей: установлена тенденция к усложнению и изменению ядер семантических пространств старшеклассников по сравнению с ядрами семантических пространств у подростков, сочетающаяся с включенностью интеллектуальных составляющих в семантические слои; отмечено также появление приемов и способов саморегуляции в семантических пространствах наиболее "трудных" состояний. Для подростков это – *страх* и *злость*, для старшеклассников – *страх* и *печаль*.

Сквозные изменения семантических пространств психических состояний в школьном периоде (с 1 по 11 кл.) представлены в табл. 4.

Как следует из представленных в табл. 4 данных, в 1-м классе у детей наиболее сформированным является представление о состоянии *радости*, а наименее – о состоянии *стыда*. Во 2-м классе наиболее полны представления детей о *страхе* и *грусти*, а наименее – о состоянии *жалости*. Для третьеклассников характерны сформированные семантические пространства состояний *злости*, *горя*, *страха*, *стыда*, в меньшей степени представлено семантическое пространство *обиды*. В подростковом возрасте обнаружена "семантическая яма" в осознании и рефлексии состояний по сравнению с младшими школьниками и старшеклассниками, подростки демонстрируют меньшие семантические пространства. Исключение – семантическое пространство состояния *страха* в 8-м классе. В старшем школьном возрасте семантические пространства снова расширяются. В 9-м классе наибольшее семантическое пространство

характерно для состояния *обиды*, а наименьшее – для *жалости*, в 10-м классе наибольшее – для *обиды*, *злости*, *страха*, а наименьшее – для *жалости*. Подобная картина сохраняется и у одиннадцатиклассников.

Выявлена интересная картина: когда дети приходят в школу, представление о *радости* у них превосходит все остальные состояния. Ко второму году обучения интенсивно формируется семантическое пространство состояния *страха* (он занимает первое место). На третьем году обучения к страху добавляются *злость* и *горе*, а положительно окрашенные состояния смещаются на пятое–шестое места. Такой феномен, по-видимому, связан с тем, что дети все реже испытывают положительно окрашенные состояния, это отражается в полноте семантических пространств. В последующих классах хорошо оформляется комплекс семантических пространств, в который входят состояния *страха*, *злости*, *горя*, особенно в старшем школьном возрасте. Наименее выражено семантическое пространство состояния *жалости*. По-видимому, обнаруженные особенности формирования семантических пространств состояний в школьном детстве зависят от многих факторов: ситуаций учебной деятельности, специфики воспитания детей и др. Можно в целом говорить о негативной тенденции: отрицательный опыт приводит к увеличению семантических пространств отрицательных и уменьшению семантических пространств положительных состояний.

Мы предполагали, что с возрастом поступательно будет улучшаться рефлексия, осознание состояний. Данные исследований показали, что величина семантических пространств младших школьников сходна с их величиной у старшеклассников, она превосходит ее у подростков. Обнаружено уменьшение семантических пространств состояний в подростковом возрасте, выявлен так называемый феномен "ямы" в этом возрасте. Если увеличение семантических пространств в целом у младших школьников может быть объяснено развитием психических процес-

сов, ростом произвольности, а у старшекласников еще и ростом самосознания, открытием себя, то уменьшение семантических пространств подростков может быть связано со снижением рефлексии и осознания собственных состояний вследствие кризиса этого возраста, а также специфическим развитием интеллектуальных функций при переходе к мышлению в понятиях, когда развитие речи и мышления совершается непараллельно и неравномерно. Последнее сопровождается торможением осознания переживаний собственных психических состояний. Данная неравномерность и гетерохронность развития отражается соответствующим образом в осознании и рефлексии состояний.

Установлено, что между 9 и 11-м классами наблюдается резкий скачок в величинах семантических пространств. По-видимому, эти изменения связаны с проблемой дальнейшего самоопределения и осознания не только собственной будущей жизни, но и самого себя, что невозможно без переживания соответствующих состояний. В целом подростковый и старший школьные возрасты характеризуются как количественными, так и качественными изменениями семантических пространств психических состояний по сравнению с изменениями их у младших школьников. Эти изменения выражаются в увеличении числа элементов, входящих в семантические пространства, а также увеличении интеллектуальной составляющей, устойчивой представленности значений, отражающих саморегуляцию переживаемых состояний. Выявлены зависимости между семантическими пространствами и энергетическими уровнями состояний: большему энергетическому уровню соответствуют большие размеры семантических полей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследований показывают, что строение семантического пространства психического состояния характеризуется ядерным образованием, слоями разной степени лексической насыщенности, различной выраженностью психологических составляющих и периферией, представленной единичными значениями. Выявлены различия между семантическими слоями неравновесных состояний высокого, среднего и низкого уровней психической активности. Повышение сложности психических состояний сопровождается увеличением числа поведенческих, интеллектуальных и эмоциональных составляющих, усложнением лексических элементов от простых к генеративным, снижением интенсивности и количества физиологических и волевых характеристик. Установлено, что семантические пространства психических состояний отражают временные характеристики состояний: с увеличением длительности увеличивается плотность, объем, состав качественных признаков семанти-

ческого пространства. Дифференциация психических состояний по ведущей психологической составляющей проявляется в специфике ядерных образований семантических пространств, отражающих основное качество состояния, а также их плотности и сложности: в них отсутствует единая составляющая – представлены поведенческие, эмоциональные, мотивационные и др. характеристики; эта дифференциация проявляется также в их составе и размерности.

Обнаружено, что психические состояния характеризуются качественной спецификой вербальных и невербальных ассоциаций, наиболее выраженных в ядерных образованиях. На периферии семантических полей находятся пересекающиеся (общие) ассоциации, характерные для других состояний. Это обеспечивает переходы из одного состояния в состояние, осуществляемое по ассоциативным механизмам. Положительный знак, а также высокий энергетический уровень обуславливают большее число ассоциаций, особенно вербальных. Эти состояния лучше осознаются, вербализуются и дифференцируются.

Категориальные структуры сознания, лежащие в основе семантических пространств состояний, характеризуются размерностью (числом независимых факторов-категорий), соответствующей когнитивной сложностью осознания субъектом состояний – наибольшей размерностью обладают состояния злости, лени/лености, печали, радости, страха и счастья. Ведущие основания классификации состояний, проявляющиеся в содержании, – факторы силы, комфортности, оценки, длительности и динамичности, а наиболее значимые (сильные) факторы категориальных структур сознания, поляризующие семантические пространства: факторы силы, комфортности и оценки. Категориальные структуры семантических пространств каждого состояния характеризуются тремя-четырьмя независимыми факторами-категориями. Их влияние на психические состояния различно: одни в большей степени обуславливают состояния, другие – в меньшей. Каждому присуща определенная специфика связанных с ним состояний и их качество. Состояниям свойственна многофакторная детерминация.

Изменение семантических пространств при переходе от основных (базисных) значений к сложным (генеративным) сопровождается изменением дистрибуции признаков генеративного образования, связанного с качеством дополнительного значения в связке с базовым. Базисные значения в значительной степени сохраняют представительство в семантических пространствах генеративных образований. При переходе от психического процесса к состоянию и свойству выявлены сквозные значения семантических пространств, позволяющие сохранять качествен-

ные и функциональные признаки определенной группы психических явлений.

В процессе онтогенеза изменяются семантические пространства психических состояний. Эти изменения проявляются в увеличении размера семантических пространств и усложнении ядерных образований: в повышении диффузности ядра и уменьшении величины совпадающих высказываний при одновременном увеличении их количества. Основная тенденция – “интеллектуализация” ядерных образований в онтогенезе. Установлено, что размер семантического пространства зависит от интенсивности переживаемого состояния: состояния более высокого уровня психической активности характеризуются большим объемом семантического пространства.

При общей тенденции поступательного увеличения размерности семантических пространств состояний наблюдается гетерохронность и неравномерность этого процесса, что связано с особенностями формирования рефлексии и осознания понятия “состояние” в ходе индивидуального развития. В этом движении выявлено выраженное уменьшение числа составляющих семантических пространств, характерное для подросткового возраста, что, по-видимому, связано со спадом в развитии осознанности и рефлексии, обусловленное подростковым кризисом. Обнаружено, что частота переживаний состояний определенного знака приводит к изменению семантических пространств переживаемых состояний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л., 1984.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1984.
3. Занковский А.Н. Исследование функциональных состояний человека-оператора с помощью метода

семантического дифференциала // Методики исследования и диагностики функциональных состояний и работоспособности человека-оператора в экстремальных условиях. М., 1989. С. 39–51.

4. Иберла К. Факторный анализ. М., 1980.
5. Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Россохин А.В. Измененные состояния сознания: психологический анализ // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 70–78.
6. Леонтьев А.А. Психологическая структура значения. М., 1971.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
8. Петренко В.Ф., Кучеренко В.В., Нистратов А.А. Влияние аффекта на семантическую организацию значений. М., 1982. С. 60–80.
9. Петренко В.Ф. Психосемантический подход к исследованию сознания и личности // Психологическое обозрение. 1996. № 2(3). С. 12–17.
10. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск, 1997.
11. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М., 1988.
12. Прохоров А.О. Интегрирующая функция психических состояний // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 3. С. 136–146.
13. Прохоров А.О. Неравновесные психические состояния и их характеристики в учебной и педагогической деятельности // Вопросы психологии. 1996. № 4. С. 32–44.
14. Прохоров А.О. Методики диагностики психических состояний. Казань, 1997.
15. Прохоров А.О. Психические состояния и их функции. Казань, 1994.
16. Прохоров А.О. Психология неравновесных состояний. М., 1998.
17. Прохоров А.О. Неравновесные (неустойчивые) психические состояния // Психол. журн. 1999. Т. 20. № 2. С. 115–124.
18. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1989.
19. Шмелев А.Г. Психосемантика и психодиагностика личности: Дис. докт. психол. наук. М., 1994.

SEMANTIC SPACES OF MENTAL STATES

A. O. Prokhorov*, D. A. Prokhorova**

* Dr. sci (psychology), professor, head of the chair of psychology, Kazan State Pedagogic University

** Assistant to the chair of medical and general psychology, Kazan State Medical University

The results of investigation of realizable basis of mental states through subjective system of meanings composing the semantic space are presented. The general characteristics of semantic spaces of mental states are considered. The characteristics of semantic spaces depending on the level of mental activity, time duration, level of complexity, leading psychological component etc. are described. Some characteristics of categorical structures of the human consciousness providing the realization of experienced states are determined. There were revealed age principles in the ontogenetic formation of realizing process, specific changes of semantic fields of states, sex-related characteristics and specificity of reconstruction of semantic fields during the process of state regulation.

Key words: semantic space of mental states, meaning, categorical structures of human consciousness, age, sex, regulation, dynamics.

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ

РОЛЬ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЛИЧНОСТИ В АДАПТАЦИИ К ХРОНИЧЕСКОМУ СТРЕССУ (на примере спинальных больных)*

© 2001 г. Е. Е. Торчинская

Младший науч. сотр. лаборатории психологии труда ИП РАН

Рассматривается влияние хронического стресса на личность: с точки зрения посттравматических стрессовых реакций; социального функционирования; личностных переживаний и духовного кризиса. Обсуждается динамика личностных изменений в зависимости от срока хронической депривации витальных потребностей (на примере спинальных больных). Выделены различные стратегии адаптации (пассивная, приспособленческая, собственно адаптивная), показана их связь с особенностями ценностно-смысловой сферы и расположением ценностей метауровня в их иерархии. Отражена специфика позитивных личностных изменений, происходящих под влиянием хронического стресса при различных стратегиях адаптации.

Ключевые слова: депривация, хронический стресс, адаптация, совладание, диссоциация, внутренний конфликт (ВК), внутренний вакуум (ВВ), стратегии.

Актуальность изучения влияния стресса на личность не подлежит сомнению. В многочисленных исследованиях психологических механизмов, определяющих успешность адаптации к стрессогенным ситуациям, вызванным депривацией различных потребностей, особое внимание уделялось изучению психофизиологических состояний [9, 15–17]. В этих ситуациях, во-первых, депривация носила временный характер, и поэтому основной акцент в исследованиях делался на актуализации имеющихся у человека психологических и психофизиологических ресурсов, во-вторых, перед испытуемыми не стояла задача изменения отношения к социальному и профессиональному статусу. Наблюдавшиеся состояния стресса носили обратимый характер и исчезали при отсутствии стрессогенного стимула. Но уже в этих работах была выявлена ведущая роль психологических и личностных детерминант, относящихся к мотивационно-волевой сфере [8, 12, 24].

В случаях, когда депривация носит хронический характер, человеку недостаточно только выжить или приспособиться, необходимо научиться жить полноценной жизнью и развиваться как личности и как субъекту деятельности. Хронические, часто необратимые нарушения физического здоровья вызывают стойкое нарушение привычного способа удовлетворения потребностей витального и социального уровней, сопровождаются переживанием кризиса и ведут к возникно-

вению хронического стресса [19, 22, 23, 25]. Поэтому проблема совладания с хроническим стрессом является одной из главных при разработке программ психологической реабилитации людей, выживших после тяжелой травмы.

По литературным данным можно условно выделить три уровня влияния хронического стресса на личность: *уровень реакций, социального функционирования и глубинных личностных изменений*.

Уровень реакций. В работах по посттравматическому стрессу подробно рассматриваются различные симптомы, которые могут проявляться через длительное время по прошествии стрессогенной травматической ситуации: например, симптомы повторного переживания, избегания, повышенной возбудимости и др. [2, 19, 22, 23, 25]. В данных работах описываются характерные для переживания стресса эмоциональные и когнитивные реакции. Это могут быть: внезапная слабость в теле, проявление бурных эмоций, ощущение нереальности и отрицание происшедшего (стадия шока), острое переживание страха смерти, повышенная тревожность и гнев, самообвинение или поиск виноватых как попытка совладать со страхом [25]. В целом они образуют характерный симптомокомплекс, развивающийся после психологической травмы, вызванной событием, выходящим за рамки обычного человеческого опыта (угроза жизни; ущерб самому человеку или его семье; внезапное разрушение, потеря семьи, дома; увиденные человеком насильственная смерть или ранение).

*Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 99-06-00252а.